

ПИСЬМА К ЧАРЛЗУ ДИЛКУ

(1869—1871)

Публикация Моники П а р т р и д ж (Англия)*

Имя видного английского государственного деятеля Чарлза Дилка впервые вводится в число корреспондентов Тургенева. Публикуемые ниже неизвестные письма Тургенева извлечены из семейного архива Дилков, хранящегося в Британском музее (Отдел рукописей. Дополнение (add.) 43909, Бумаги Дилка, т. XX XVI).

Чарлз Уэнтворт Дилк (Dilke, 1843—1911) получил юридическое образование в Кембридже. В 1866 г., сразу после окончания университета, он отправился в кругосветное путешествие — посетил сначала Америку, затем Австралию, Новую Зеландию, острова южной части Тихого океана и вернулся в Англию через Цейлон, Индию и Египет. Итогом этого путешествия явилась его книга «Большая Британия: рассказ о путешествии по странам английского языка в 1866 и 1867 годах» («Greater Britain: a record of Travel in English speaking Countries during 1866 and 1867». London, 1868). Книга эта имела большой успех.

В 1868 г. Дилк стал членом Палаты общин, где он вскоре обратил на себя внимание как один из выдающихся депутатов левого крыла. По своим убеждениям (которым он не изменял до конца жизни) он был радикалом и республиканцем.

Еще в 1865 г., когда он был студентом, у него зародилась мысль поехать в Россию, чтобы написать затем книгу об этой стране, которая, по его словам, «давно уже будоражила его воображение». Намерение это ему пришлось осуществить в 1869 г. В мае этого года его вызвали телеграммой в Петербург: его отец, баронет Чарлз Уэнтворт Дилк, находившийся там в качестве делегата от Англии на съезде садоводов, внезапно заболел. Дилк немедленно выехал, но уже не застал отца в живых. К нему перешел теперь титул баронета и издательские права на известный критико-библиографический журнал «Athenaeum», которым с 1828 г. руководил его дед, а затем — отец.

В том же 1869 г. Дилк снова поехал в Россию, чтобы тщательно изучить ее и собрать материалы для задуманной книги. Из его записных книжек видно, что он был намерен серьезно заняться русским языком. Перед поездкой он заручился несколькими рекомендациями к выдающимся русским деятелям — об этом он вспоминал в своих записках за 1869 г.: «Большую часть осени и зиму я провел в России. Перед тем как туда ехать, я побывал в Женеве, взяв с собой рекомендательное письмо к Герцену, вождю умеренного крыла русских революционеров. Так же я познакомился с Мадзини, а через него — с Тургеневым, романистом». Рекомендательным письмом к Герцену Дилка снабдил Луи Блан (см. Stephen Gwynn and Gertrude M. Tuckwell. The Life of the Rt. Hon. Sir Charles W. Dilke, vol. I. London, 1917, p. 91).

Герцена в это время не было в Женеве, — и он позднее сожалел, что не встретился тогда с Дилком (см. письмо Герцена к Огареву 4/16 августа 1869 г. — Герцен АН, т. XXX, кн. 1, стр. 168). Но Дилку, как указано им выше, удалось завязать там знакомство с одним из друзей Герцена, итальянским революционером Джузеппе Мадзини. С его рекомендательным письмом Дилк отправился в июле 1869 г. к Тургеневу в Баден-Баден.

* Перевод с английского Т. М. Литвиновой. Письма Тургенева, включенные в настоящую публикацию, переведены с французского Л. Р. Ланским

Энергичный, красноречивый и разносторонне образованный молодой англичанин не мог не произвести превосходного впечатления на Тургенева. Об этом можно судить и по рекомендательным письмам, которые он получил от Тургенева к его русским друзьям. Одно из этих писем, к князю В. А. Черкасскому, жившему в это время в Москве, не было передано Дилком по назначению (во время этой поездки он в Москве не останавливался) и сохранилось в его огромном архиве.

Имя Черкасского надписано на письме неустановленным почерком. Действительно, если сравнить адресованные ему другие письма Тургенева, сходные по тону и характеру (например, от 2 мая 1860 г., 5 февраля и 3/15 декабря 1873 г.), в которых он рекомендовал других иностранцев, направлявшихся в Россию, — М. А. Пинто, А. Леруа-Болье и А. Стивена (см. «И. С. Тургенев». Сборник. Под ред. Н. Л. Бродского. М., 1940, стр. 226—228), то не останется никакого сомнения, что оно обращено именно к этому влиятельному знакомому Тургенева (с аналогичным письмом Тургенев обратился в тот же день и к К. Д. Кавелину. — «Русская мысль», 1892, № 10, стр. 6).

⟨В. А. ЧЕРКАССКОМУ⟩

Bade. Tiergartenstrasse, 3.
Ce 25 juillet 69

Mon cher prince,

Permettez-moi de vous recommander aussi instamment que possible le porteur de la présente lettre, Sir Charles Dilke, baron<ne>t, membre du Parlement Anglais. — Il se rend en Russie pour y faire des études nécessaires en vue d'entreprises considérables qu'il projette et qui ne peuvent que contribuer au bien-être de notre pays. — Je ne saurais le recommander auprès d'une personne qui soit plus que vous à même de lui donner les informations et lui procurer les facilités dont il aurait besoin, et je ne doute pas que vous ne vous mettiez à sa disposition avec la bienveillance qui vous caractérise.

Permettez-moi de vous en remercier d'avance et acceptez l'assurance de mon inaltérable amitié.

I. Т о у р г у ё н е в

Перевод:

Баден. Tiergartenstrasse, 3.
25 июля 69 г.

Любезный князь,

Позвольте мне рекомендовать вам самым настоятельным образом подателя этого письма, сэра Чарлза Дилка, баронета, члена английского парламента. — Он отправляется в Россию для ее изучения, необходимого в связи с задуманными им обширными трудами, которые могут только содействовать благосостоянию нашей родины. — Кому, как не вам, мог бы я рекомендовать его; кто лучше вас осведомлен и кто лучше вас может сообщить ему необходимые сведения и создать благоприятные условия, которые ему могли бы понадобиться; я не сомневаюсь, что вы предоставите себя в его полное распоряжение со свойственной вам доброжелательностью.

Позвольте мне заранее поблагодарить вас и примите уверения в моей неизменной дружбе.

И. Т у р г е н е в

Самое раннее из писем Тургенева к Дилку не имеет даты, но его с большой долей вероятности можно отнести к июлю того же 1869 г. (первая среда после

25 июля приходилась в этом году на 28 число)*. Речь в нем идет о какой-то из оперетт Тургенева (вероятнее всего о «Последнем колдуне»), которую он через Дилку переслал старшей дочери Полины Виардо — Луизе Эрритт-Виардо:

⟨16/28 июля 1869 г.⟩

Cher Monsieur,

Je profite de votre aimable offre et vous apporte le petit paquet que vous avez bien voulu prendre avec vous à St. Pétersbourg. Il renferme la musique et le texte d'une petite opérette et est destiné à Mme Héritte-Viardot, professeur de chant au Conservatoire de St. Pétersbourg.

Je vous prie de recevoir d'avance mes remerciements les plus sincères ainsi que mes vœux et souhaits de bon voyage.

Tout à vous

Mercredi

I. T o u r g u é n e f f

Перевод:

⟨16/28 июля 1869 г.⟩

Дорогой господин Дилк,

Пользуюсь вашим любезным предложением и оставляю вам небольшой сверток, который вы согласились взять с собой в С.-Петербург. Он содержит в себе ноты и текст небольшой оперетты и предназначается г-же Эрритт-Виардо, профессору пения в С.-Петербургской консерватории.

Заранее прошу вас принять мою самую искреннюю благодарность и пожелание счастливого пути.

Весь ваш И. Т у р г е н е в

Среда.

В России Дилку был оказан почетный прием. Он встречался со многими русскими общественными деятелями (см., напр., упоминание о нем в «Дневнике П. А. Валуева», М., 1961, т. II, стр. 273—274). Русское географическое общество и другие научные учреждения устраивали в его честь официальные приемы. Кроме Петербурга, Дилк побывал в Нижнем Новгороде и Казани, в Астрахани и Таганроге.

Отметим, между прочим, что Дилк привез с собой из России картину В. Е. Маковского на сюжет рассказа Тургенева «Бежин луг», которую повесил на видном месте в своем лондонском доме.

Осенью 1869 г. Дилк вернулся из России. 18 октября того же года Герцен сообщал Огареву из Парижа: «Сейчас ушел, просидевши часа три, путешественник Дилке из Сибири и Петербурга) (тот самый, который хотел меня видеть в мае) — очень интересен и умен, он едет 2 нояб⟨ря⟩ в Петербург»** (Герцен АН, т. XXX, кн. 1, стр. 221). Через три дня, 21 октября, Герцен снова писал Огареву о своем английском знакомом: «Путешественником Дилке я бесконечно доволен. Светлый, прямой, образованный англичанин. Он нарочно останавливался здесь и в том же отеле на день, чтоб со мной познакомиться. Он изучает Россию серьезно, едет 2 ноября в Петерб⟨ург⟩ и обещает через 10 месяцев говорить по-русски. Он был в Сибири и у донских казаков, в Таганроге и на Севере. Наблюдатель, ученый и *cum grano salis****. Я уверен, что его книга о России будет хороша. „Образованное общество вместе с правительством вашим ужасно мне напоминает, — говорил он, — Ост-Индскую компанию с англичским обществом — в Индии. Только у нас меньше вороват...“ И еще: „Польша — ваше проклятие, с ней на ногах у вас не может быть прогресса, она — стена между Россией и Европой. — О 1870 годе он говорит, что правительство не заботится — оно полицейски

* На письме рукой неустановленного лица проставлена дата: «28 July 1869».

** М. К. Лемке сделал к этому месту ошибочное примечание, указав, что Дилке умер в Петербурге в 1870 г. На самом же деле, в 1869 (а не в 1870 г.), как мы указали выше, умер в Петербурге отец путешественника, носивший то же имя.

*** остроумный (лат.).

так затруднит переход, что ни один крестьянин не двинется. Он в Тобольске получил мое письмо, посланное из Брюсселя в Лондон, Это курьезно» (там же, стр. 223. Ср. т. XXX, кн. 2. — Дневниковые записи).

В ноябре 1869 г. Дилк обратился к Тургеневу с письмом, в котором сообщал о своем возвращении, делился впечатлениями от поездки и приглашал Тургенева к себе в гости в Лондон. О содержании этого не дошедшего до нас письма мы судим по ответному письму Тургенева:

Bade, Tiergartenstrasse 3.
Samedi, 20 novbre 69

Cher Monsieur,

J'ai appris avec un véritable plaisir que vous avez achevé votre long et fatigant voyage sans encombre — et je ne doute pas que l'ouvrage qui sera dû à vos observations ne soit aussi intéressant et instructif pour vos lecteurs russes que pour ceux du reste de l'Europe.

La liste de mes ouvrages traduits en français, que vous m'avez envoyée — est complète; il n'y manque que «Les Mémoires d'un Chasseur»; — mais je suppose que vous avez lu ce livre.

Je vous remercie beaucoup de votre gracieuse invitation et je ne <!> me ferai un plaisir d'en profiter la première fois que j'irai à Londres.

En attendant je vous prie d'accepter mes vœux pour votre heureux retour au «home» ainsi que l'assurance de mes meilleurs sentiments.

I. Tourguéniéff

Перевод:

Баден, Tiergartenstrasse, 3
Суббота, 20 ноября 69 г.

Дорогой господин Дилк,

Я с неподдельной радостью узнал, что вы благополучно завершили свое долгое и утомительное путешествие, — и не сомневаюсь, что труд, который явится итогом ваших наблюдений, будет столь же интересен и поучителен для ваших русских читателей, как для читателей всей остальной Европы.

Список моих трудов, переведенных на французский язык, который вы мне прислали, — полон; в нем отсутствуют только «Записки охотника» — однако я полагаю, что эту книгу вы читали.

Горячо благодарю вас за ваше любезное приглашение; я доставлю себе удовольствие воспользоваться им при первой же поездке в Лондон.

В ожидании этого прошу вас принять мои поздравления с благополучным возвращением к вашему «home»* так же, как уверение в моих лучших чувствах.

И. Тургенев

Книга Дилка о России в печати не появилась.

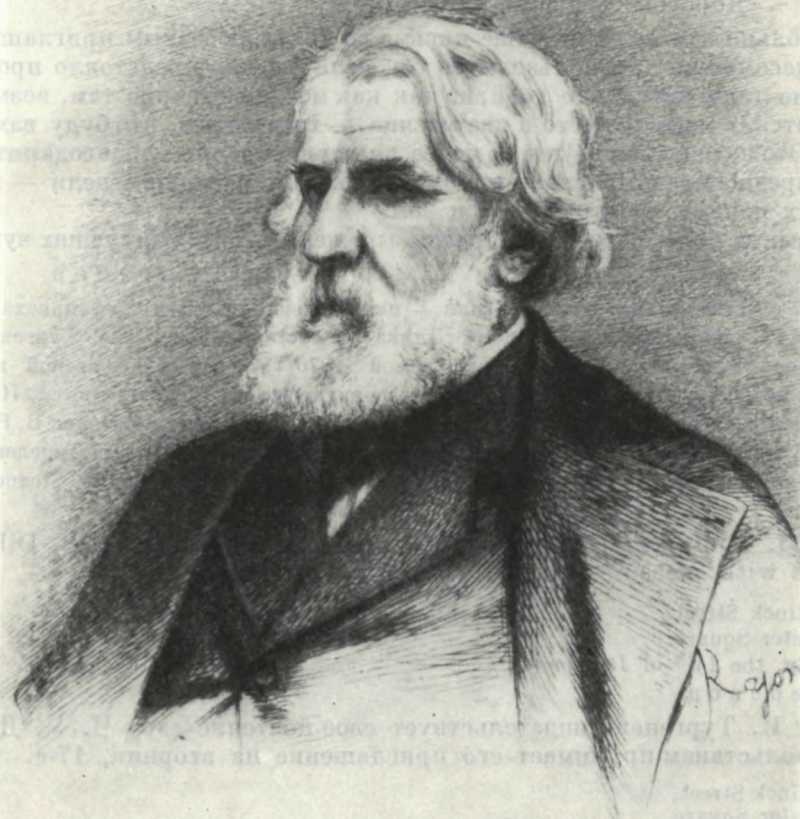
Возвратившись в Англию, Дилк с головой окунулся в политическую жизнь страны. Вероятно он не обменивался с Тургеневым письмами до осени 1870 г., когда ему стало известно, что русский писатель собирается приехать в Лондон. Дилк послал Тургеневу письмо с приглашением остановиться в его доме на Слоун-стрит. Тургенев ответил на это следующим письмом:

Bade, Tiergartenstrasse, 3
Ce 2 novbre 1870

Mon cher Monsieur,

Je viens de recevoir votre lettre avec l'offre si obligeante que vous m'y faites. J'en aurais certainement profité si je n'avais à rester à Londres que quelques jours; mais comme il est possible que mon séjour s'y prolonge 6 semai-

* «домашнему очагу» (англ.).

ТУРГЕНЕВ

Гравюра П. Реджона, 1874 г.

Литературный музей, Москва

nes, deux mois peut-être — je craindrais trop de vous être à charge. Cela ne m'empêche pas de vous remercier bien sincèrement.

Je compte arriver à Londres vers la fin de la semaine prochaine — et une de mes premières visites sera pour vous.

Agréez, mon cher Monsieur, l'expression de mes meilleurs sentiments.

Iv. T o u r g u é n e f f

Перевод:

Баден. Tiergartenstrasse, 3.

2 ноября 1870 г.

Дорогой господин Дилк!

Я только что получил ваше письмо со столь любезным приглашением. Я им, несомненно, воспользовался бы, если бы мне предстояло пробывать в Лондоне лишь несколько дней; но так как мое пребывание там, возможно, продлится 6 недель, а то и два месяца, — то я боюсь, что буду вам в тягость. Это не мешает мне тем не менее вполне искренне поблагодарить вас.

Я предполагаю приехать в Лондон в конце будущей недели — и один из моих первых визитов будет к вам.

Примите, дорогой господин Дилк, выражение моих наилучших чувств.

Ив. Т у р г е н е в

Что ответил на это письмо Дилк — нам неизвестно. Тургенев, приехавший в Англию 13 ноября 1870 г., в доме Дилка не остановился. Имя Тургенева, во время его пребывания в Лондоне зимой 1870/71 г. и затем весной и летом 1871 г., неоднократно встречается в списках приглашенных Дилком гостей. На одном из званых завтраков, помимо Тургенева, присутствовал и его переводчик В. Ролстон. Среди бумаг Дилка сохранилась следующая открытка с почтовым штемпелем «Лондон, 14 января 71 г.», и с адресом на обороте: «Sir Charles W. Dilke. 76, Sloane Street. S. W.»:

Mr I. Tourguéneff presents his compliments to Sir C. W. Dilke and accepts with pleasure his invitation for Tuesday the 17th.

4, Bentinck Street.

Manchester Square.

Saturday, the 14th of January.

Перевод:

Г-н И. Тургенев свидетельствует свое почтение сэру Ч. У. Дилку и с удовольствием принимает его приглашение на вторник, 17-е.

4, Bentinck Street,

Manchester Square.

Суббота, 14 января.

Среди бумаг Дилка мы обнаружили, кроме того, записку Тургенева (неустановленной рукой на ней поставлена дата: «17 января 1871»):

«With Mr. I. Tourguéneff's compliments» («С приветом от г. И. Тургенева»).

Знакомство Тургенева с Дилком, по-видимому, в дружбу не перешло. Многочисленные критические отзывы о Тургеневе, появившиеся в «Athenaeum» в 1870 — 1880-х годах, свидетельствуют об исключительном уважении издателя этого журнала к русскому писателю. В двух письмах П. Л. Лаврова в редакцию «Athenaeum'a» от 1 и 2 февраля 1877 г., публикуемых в т. 76 «Литературного наследства», прямо указывается, что статья о романе «Новь» была заказана Лаврову самим Дилком. В неизданных дневниках Дилка имя Тургенева встречается неоднократно.

Приведем в заключение следующее любопытное суждение Дилка о Тургеневе, извлеченное нами из его записок: «Что касается утверждения Степняка, считавшего Бисмарка, Мадзини и Оливера Уэнделли Холмса самыми блистательными собеседниками нашего времени, я должен сказать, что знал всех троих и согласен, что это в самом деле выдающиеся собеседники <...>, и все же в первом ряду я поставил бы двух русских — Герцена и Тургенева...».